

Прошенія о пріемѣ въ семинарію подаются на имя ректора; при нихъ представляются свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ училищахъ или-же метрическое свидѣтельство (при пенсіи его, выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ; молодые люди изъ податнаго состоянія, желающіе поступить въ семинарію, должны представлять увольненія отъ обществъ.

По росписанію, приложенному къ сем. уст., штатныхъ вакансій положено: въ I классѣ 19, II кл.—17, III кл.—16, IV кл.—15, V кл.—14 и VI кл.—13.

Отъ Совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища.

При Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ состоитъ вакантною должностъ учителя ариметики въ I, II, III, IV и V классахъ съ годовымъ вознагражденіемъ, при 18 урокахъ въ недѣлю, 720 р. Желающіе занять эту должностъ имѣютъ подать прошеніе въ Совѣтъ училища.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О собственномъ законодательствѣ въ Православной церкви.

Господь нашъ І. Христосъ Самъ, какъ глава, держа кормило правленія Церкви, управляетъ Ею, посредствомъ св. Отцевъ. (Патріарш. грам. чл. 10, стр. 21).

Православная Церковь постоянно управлялась собственными законами. Сколь ни много произошло пережитъ въ Ея вѣншемъ и внутреннемъ состояніи; сколь ни много дивныхъ судебъ совершилось надъ Нею, со времени Ея основанія: но вѣрвая своей главѣ—І. Христу,—она всегда и вездѣ подилась Его Духомъ, всегда и вездѣ неуклонно слѣдовала Его волѣ, самымъ яснымъ образомъ выраженной въ Ея уставахъ святахъ; такъ, что оснадцатъ вѣковъ могутъ служить самымъ лучшимъ ручательствомъ, какъ необходимости, такъ и законности ихъ употребленія.

Къ сожалѣнію не все однако раздѣляютъ съ нами это убѣжденіе: Со-

циане⁽¹⁾, Протестанты и большая часть повѣйшихъ энтузіастовъ — фанатиковъ, отвергнувъ таинство священства⁽²⁾, думаютъ, что Церковь не имѣла и не должна имѣть своего законодательства⁽³⁾. Паписты напротивъ того, въ подтвержденіе своего догмата о главенствѣ Папы, даютъ законамъ церковнымъ болѣе политическій характеръ и значеніе⁽⁴⁾.

При такомъ разногласіи истина покрывается завѣсою сомнѣній и въ умѣ мыслящаго христіанина невольно рождается вопросъ: въ самомъ-ли дѣлѣ Церковь имѣла и должна имѣть собственное законодательство?

Что Св. Церковь постоянно руководствовалась и должна руководствоваться собственными законами, — въ этомъ удостовѣряютъ насъ: священное писаніе, постоянная практика Православной Церкви и наконецъ тѣ условія, въ каковыхъ находилась и находится Церковь въ отношеніи къ обществу гражданскому, — особенно къ состоянію его законодательства.

Священное писаніе свидѣтельствуетъ, что первымъ Правителемъ Церкви Божіей на землѣ — есть Самъ Спаситель нашъ І. Христосъ (Матѣ. 28, 18, 20; Евр. 2, 10; Еф. 1, 20—22; 5, 23). Называлъ Себя пастыремъ добрымъ (Іоан. 9, 11—14; 1 Петр. 21, 25) и Царемъ Своего благодатнаго Царства (Іоан. 18, 36, 37) — Онъ даровалъ разные законы и заповѣди вѣрующимъ во имя Его (Матѣ. 6, 1. 3. 5. 6. 16—18. 20), обязывалъ ихъ при томъ къ безусловному повиновенію Церкви (Матѣ. 18, 17). Возносясь на небо Онъ передалъ власть Свою, дарованную Ему небеснымъ Отцемъ (Матѣ. 28, 18), Апостоламъ, во всемъ ея величій и силѣ; такъ, что все, что разрѣшать они на земли, разрѣшено будетъ на небеси (Лук. 18, 17; Иоан. 20, 22, 23). И Апостолы, точно, пользовались этою властію: они давали законы церквамъ (Дѣян. 15, 28, 29; 1 Сол. 4; 1 Тим. 3) и наказывали нарушителей оныхъ — положительно (1 Кор. 5, 3—6; Кор. 10, 6; 1 Тим. 5). Такъ св. ап. Павелъ, услышавъ, что нѣкоторые изъ Коринѳянъ ищутъ суда, внѣ Церкви Христовой, обличаетъ ихъ: *сметъ-ли кто*

(1) Gust. Georg. Lulnerus Altorf in histor. Cryptosocianism. item Theurg. Tom. IX, art. 26.

(2) Blondel — in Apolog. pro sent. Hieron. de Episcop. et Presb. Jacob. Basnag. in hist. de l'Egl.

(3) Vid. Lieberm instit. Theolog. 26.

(4) Bellarm. liber. 1. de Pontif. Rom. XIII. item Lieberm. Tom. II. pag. 170.

отъ васъ, вещь имѣя ко иному судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ? Не вѣсте-ли, яко святіи мірови имуть судити? И аще вами судъ приметъ міръ недостойни есте судищемъ худымъ (1 Кор. 6, 1—3).

Пользуясь такимъ образомъ, какъ посланники чрезвычайные, правомъ законодательства и властію св. Апостолы передали это право съ свойственною ему властію и своимъ преемникамъ: *внимайте себѣ*, говорили они пастырямъ Церкви, *и всему стаду, въ немъ-же васъ Духъ Св. постави Епископы, пастыи Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28); *пасите же въ васъ стадо Божіе* (1 Петр. 5, 2). По снесеніи сихъ мѣстъ съ другими мѣстами свещ. писанія, открывається, что пастыи Церковь тоже значить, что управлять Церковію, по законамъ Ей свойственнымъ (Иезек. 34; Исаи 44)⁽¹⁾. Получивъ такимъ образомъ это право—преемники Апостольскіе постоянно пользовались имъ; особенно въ смутныя времена Церкви—при язычествующихъ императорахъ. Впрочемъ и христіанскіе императоры не оспаривали этого права у Церкви, почитая себя первенцами ея и защитниками. Они даже предоставляли суду Церкви много такихъ случаевъ, кои относились собственно къ вѣденію суда гражданскаго. Такъ Константинъ Великій приказалъ властямъ гражданскимъ исполнять рѣшенія Епископовъ, давши послѣднимъ право судить всякаго, кто пожелаетъ⁽²⁾. И послѣдующіе императоры подтверждали это право; влѣдствіе сего мало-по-малу образовалось какъ называемое *Episcopalis auctoritas*⁽³⁾.

Само собою разумѣется, что при такомъ уваженіи къ святости законовъ церковныхъ, со стороны мірянъ, и клиръ не могъ быть судимъ иначе, какъ только судомъ церковнымъ. На IV Вселенскомъ Соборѣ было постановлено положительно, чтобы клирикъ, судясь съ клирикомъ, относился къ Епископу⁽⁴⁾. А 15 правяло Кароар. Собора повелѣваетъ даже низвергать тѣхъ, которые некали оправданія и оправданы предъ судомъ гражданскимъ. Извѣстно также, что императоръ Іустинъ издалъ законъ, чтобы на духовныхъ приносились жалобы власти духовной⁽⁵⁾. Изъ номоканона Фотіева видно, что духовный

(1) Cont. Wiest. oper. maior. schol. in § 245 et schol. II. in § 250.

(2) Sozom. 1. 9.

(3) Codex. Iust. 1, 4.

(4) Смотр. IV Всел. Соб. прав. 8 и 21.

(5) Novell. 79. 93. 123. 6. 10. 21—23.

судъ имѣлъ вліяніе—на клятвopеступниковъ, волхвовъ, гадателей, обманщиковъ, воровъ и разбойниковъ⁽¹⁾. Почти столь-же обширенъ былъ духовный судъ и въ Россіи, нашемъ благословенномъ отечествѣ; такъ-что, до изданія Регламента, вліяніе его распространилось на многіе такіе случаи, которые, при лучшемъ устройствѣ государства,—естественно должны были войти въ область суда гражданскаго, ни мало не уменьшая высокой власти Церкви. Со времени-же учрежденія Святѣйшаго Синода—указомъ Петра 1-го определено: „всѣмъ Его подданнымъ всякаго чина, какъ духовнаго, такъ и мірскаго имѣть за важное и сильное Правительство, и повиноваться во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ опому Синоду, како то чинили прежде бывшимъ Всероссийскимъ патріархомъ. Опому же духовному Святѣйшему Синоду опредѣлили Мы, продолжаетъ Петръ 1-й, чрезъ учиненную инструкцію, дабы св. Церковь управляли во всемъ по догматамъ святыхъ, православныхъ католическіи Церкви Греческаго исповѣданія—неотмѣнно и оныя догматы имѣли-бы за правило не погрѣшившее своего правленія“⁽²⁾. Мы не говоримъ уже о современномъ состояніи церковнаго законодательства—въ нашемъ отечествѣ: кому неизвѣстно, что въ нашемъ церковномъ управленіи и теперь нѣтъ ничего ни больше, ни меньше, сравнительно съ тѣмъ, что должно быть въ Церкви Христовой, по намѣренію Самаго Спасителя и по правиламъ св. Апостоловъ?

Усматривая такимъ образомъ умѣренность собственнаго законодательства въ Церкви Христовой, мы не можемъ не замѣтить, что оно очень рѣдко касалось дѣлъ политическихъ. Православная церковь, слѣдуя заповѣди Христа Спасителя (Лук. 22, 25—26), во всѣ времена имѣла власть болѣе духовную, какъ болѣе свойственную учителямъ Ея и пастырямъ (Еф. 4, 11), или Отцамъ, раждающимъ духовныхъ чадъ своихъ (1 Кор. 4, 14). Апостоль Петръ, на авторитетъ коего панисты думаютъ утвердить законность не законнаго преобладанія церковной власти, ограничиваетъ послѣднюю тѣми-же предѣлами: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, говоритъ онъ, посещающе не нуждею, но волею... ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (1 Петр. 5, 2. 3).

Наконецъ тѣ условія, въ какихъ находилась, находится и будетъ находиться Св. Церковь въ отношеніи къ обществу гражданскому, составляютъ какъ бы душу онаго, могутъ служить новымъ, неоспоримымъ доказательствомъ, что Церковь имѣла и должна имѣть собственное законодательство.

(1) Смotr. Грань 13. 1—22.

(2) Смotr. Грамм. Петра 1-го къ Копст. патр. Іереміи.

Извѣстно, что Церковь Христова, въ продолженіи своего оснадцативѣковаго странствованія на землѣ, часто не пользовалась, а въ нѣкоторыхъ странахъ и доселѣ не пользуется покровительствомъ законовъ гражданскихъ. Этого мало: исторія свидѣтельствуетъ, что она нерѣдко имѣла сильныхъ враговъ и подвергалась ужаснымъ, со стороны ихъ, гоненіямъ; такъ, что Ея знамена побѣдныя повсюду почти водружены на костяхъ св. мучениковъ. Предположимъ теперь, что она не имѣла никакихъ законовъ: что-же поддерживало Ее на этомъ пути крестоносномъ? Кто правилъ кораблемъ Ея, носимымъ и обуреваемымъ такъ часто — волнами житейскими? Чтобы обезопасить его бурное плаваніе — надобно быть болѣе, чѣмъ человѣческимъ законамъ: надобно быть законамъ Божественнымъ!..

Извѣстно также, что во всѣхъ дѣлахъ порядокъ составляетъ необходимое условіе совершенства. И дѣйствительно, гдѣ нѣтъ порядка, тамъ нѣтъ и жизни: тамъ все нестройно, смѣшанно, хаосъ. По сей-то причинѣ гражданскія общества, начинающія свою политическую жизнь, бывають тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе въ нихъ порядка. Но исторія человечества свидѣтельствуетъ, что порядокъ можетъ царствовать только при мудромъ законодательствѣ. Въ противномъ случаѣ государство, подобно многовѣтвистому дереву безъ углубленнаго корня, падаетъ при первомъ порывѣ политической бури. И Церковь Божія, какъ общество благоустроенное, представляется намъ чуждою всякаго нестроенія и безпорядка; такъ какъ и Владыка Ея есть Богъ не безпорядка, а мира (1 Кор. 14, 23). Между тѣмъ этого мира и стройнаго согласія безъ законовъ, Ея свойственныхъ, не было-бы и быть не могло. Отсюда само собою слѣдуетъ, что св. Церковь имѣла и всегда должна имѣть собственное законодательство. *Имѣла*; потому-что, при всѣхъ переворотахъ политическихъ, неспровергавшихъ и разрушавшихъ государства, Она, подобно душѣ, существующей собственною, независимою отъ тѣла жизнію, оставалась цѣлою, вѣрно соблюдая заветы своего Господа. *Должна имѣть*; потому что она всегда, до скончанія вѣка должна существовать (Мат. 10, 18; 28, 20) среди тѣхъ-же соблазновъ и искушеній, надъ которыми столь побѣдоносно возносилась доселѣ, руководствуя вѣрующихъ — ко Христу, *да не бывають къ тому младенцы, влающея и скитающея всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человечестей, въ коварствѣ козней и лщениа* (Еф. 4, 14).

Необходимость собственнаго законодательства въ Церкви еще болѣе стано-

вится очевидною, когда обратимъ вниманіе—на состояніе законодательства гражданскаго.

Извѣстно, что законы гражданскіе, болѣе или менѣе, носятъ на себѣ печать несовершенства; потому—подлежатъ частымъ перемѣнамъ и вводятся въ общество, по мѣрѣ его потребностей, ограничивающихся болѣе здѣшнюю жизнь. Много бываетъ такихъ случаевъ, на которые власть ихъ вовсе не простирается. Между тѣмъ—для полноты христіанскаго совершенства—требуется, чтобы законы, руководствующіе немощную нашу природу, были совершенны; по-крайней-мѣрѣ имѣли-бы болѣе обязательной силы и, обнимая собою всѣ стороны нашего существа, преслѣдовали-бы насъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни. Притомъ исторія свидѣтельствуетъ, что нерѣдко, даже отличные умы государственныхъ, не бывъ пленены въ послушаніе Христово, въѣдето того, чтобы споспѣшествовать успѣхамъ своего отечества, не задумывались уничтожать иногда предначинанія такіа, кои стоили великихъ жертвъ и подвиговъ, предвѣщавшихъ будущую славу. Самолюбіе охотно жертвуетъ народнымъ спокойствіемъ—личнымъ выгодамъ: между тѣмъ, какъ благо отечества видится только непоколебимою къ нему любовію. Кто-жь удержитъ сильныхъ земли на ихъ опасномъ поприщѣ? Подчиненные нерѣдко страшатся ихъ; друзья часто льстятъ имъ; очевидно, только св. Церковь можетъ устами своихъ представителей говорить имъ горькія истины, и обличать сильно-могучій, торжествующій порокъ. Но чтобы голосъ Ея не былъ похожъ на гласъ вопіющаго въ пустынь, для этого необходимо, чтобы онъ раздавался во имя закона не человѣческаго. Но такой законъ, какъ мы выше замѣтили, можно находить только во св. Церкви; ибо Ея законъ по преимуществу носитъ на себѣ печать небснаго происхожденія. Слѣдовательно, необходимость такого закона никогда не можетъ быть замѣнена законодательствомъ человѣческимъ; а потому и церковь—остается безъ собственнаго законодательства.

И такъ не безъ основанія св. Златоустъ замѣтилъ, что „Пастыри Церкви получили власть такую, какой не далъ Богъ ни Ангеламъ, ни Архангеламъ“⁽¹⁾. Горькій опытъ реформы, произведенной на Западѣ Лютеромъ, вынудилъ сознаніе—въ пользу собственнаго законодательства въ Церкви, даже въ одномъ изъ самыхъ ревностныхъ его споспѣшниковъ—Меланхтонѣ, который говорилъ нѣкогда: „О если-бы я могъ возстановить правленіе Епископское!.. Ибо я предвижу, какаа у насъ будетъ Церковь безъ церковнаго упра-

⁽¹⁾ Liber III. de sacerdot. Tom. IV. стр. 468.

вления (*dissoluta politia ecclesiastica*); предвижу, что надъ нею отяго-
тветъ гораздо несноснѣйшая тираниа, нежели какая была прежде когда-либо⁽¹⁾.
Дѣйствительно, если, по словамъ Пророка, *устны Лереезы* въ Ветхомъ
Завѣтѣ *сохраняли разумъ и закона искали отъ устъ его*⁽²⁾; тѣмъ
болѣе должно искать и, обрѣтши, свято чтить законъ Церкви Новозавѣтной.
И не каждый-ли изъ насъ обязался къ этому, еще при купели Св. Креще-
нія⁽³⁾?
Герасимъ Е. Астрах.

Разныя Извѣстія.

**Законныя условія неоспоримости духовныхъ за-
вѣщаній.**— Полоцкая духовная консисторія дала знать духовенству полоц-
кой епархіи къ руководству, что въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюня
1854 года за № 6348, между прочимъ, изъяснено: „по производству дѣлъ
о духовныхъ завѣщаніяхъ, въ которыхъ назначаются въ пользу церквей и
монастырей, или въ пользу состоящаго при нихъ духовенства, денежныя и
другія пожертвованія, усматривается, что таковыя завѣщанія нерѣдко подвер-
гаются оспариванію по той причинѣ, что оныя бывають зарукоприкладство-
ваны по безграмотности или болѣзни завѣщателей или-же подписаны въ ка-
чествѣ свидѣтелей кѣмъ-либо изъ членовъ причта той церкви или изъ бра-
тій того монастыря, въ пользу коихъ сдѣланы въ означенныхъ завѣщаніяхъ
пазначенія, и что составленныя такимъ образомъ духовныя завѣщанія не мо-
гутъ быть признаваемы законными и остаются со стороны подлежащихъ при-
сутственныхъ мѣстъ безъ утвержденія, за силою 875 ст. X т. св. зак. гр.,
которою постановлено: „Свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть: 1) ли-
ца, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, 2) родственники сихъ лицъ до
4 степени, и свойственники до 3 степени, если завѣщаніе дѣлается не въ
пользу прямыхъ наслѣдниковъ, воплнѣ или хотя частію, 3) душеприкащики
и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію, 4) тѣ, которые по закону
не имѣють права сами завѣщать, 5) всѣ тѣ, кои по общимъ законамъ во
свидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ не пріемлются“. Посему Святѣйшій
Синодъ, желая предотвратить по возможности подобныя случаи, подвергающіе

(1) Epist. ad. Ballacium.

(2) Малах. глав. 11, ст. 7.

(3) Символ. Вѣры чл. 9; кормч. кн. гл. 70 и Правосл. исповѣд. стр. 77.